

УДК 902(653)(571.120)
DOI 10.17223/19988613/43/12

В.И. Семенова

ИЗРАЗЦОВЫЙ ДЕКОР БЛАГОВЕЩЕНСКОГО СОБОРА В ТЮМЕНИ

Рассмотрен изразцовый декор первого каменного здания в Тюмени – Благовещенского собора, построенного в стиле «нарышкинского барокко» (1700–1715). Коллекция полихромных изразцов, сформированная в музее, представлена фрагментами, сохранившимися на месте его разрушения в 1932 г. Установлено местонахождение сохранившихся обломков на фасаде здания – карнизах, фризах, окнах. В архитектурном декоре собора отражалась официальная идеология, направленная на единство государства и тесную связь региона с центром.

Ключевые слова: Тюмень; Благовещенский собор; полихромные изразцы.

Благовещенский собор в Тюмени, построенный в 1700–1715 гг., занимает особое место в историко-культурном наследии Сибири. Для Тюмени это первое каменное здание, для Сибири это одно из редких культовых сооружений с уникальным изразцовым декором, к которым относятся Софийский собор в Верхотурье (1703–1709), Богоявленская церковь в Иркутске (1718–1746), сохранившиеся до наших дней. К сожалению, Благовещенский собор был взорван в 1932 г.

Благовещенскому собору как тюменской достопримечательности посвящено значительное количество литературных источников. О нем писали Н. Абрамов (1858), П.М. Головачев (1903), А.К. Серебrenников (1924), В.А. Курмачев (2000), архитектуру и историю строительства изучали В.И. Кочедамов (1963, 1978), Б.А. Жученко и С.П. Заварихин (1984), С.В. Копылова (1979) и др.

Собор представлял собой обычную для русской архитектуры XVII в. церковь трапезного типа, сложившуюся в условиях моды того времени – «нарышкинского барокко», определившего провинциальные стили московского узорочья «допетровского барокко». Стены собора были окрашены в темно-красный цвет, кровля восьмерика, алтаря и трапезной состояла из шахматного черно-белого кровельного кирпича, центральная глава была покрыта желтой черепицей, малые четыре главки по углам четверика покрашены в зеленый и красный цвета.

Первым, кому принадлежит обстоятельное описание декора Благовещенского собора, был известный сибирский публицист и историк П.М. Головачев, выпускник Томской гимназии. Он обнаружил в архиве Министерства юстиции в Москве цветные рисунки северного и южного фасадов, отосланные в Сибирский приказ тюменским воеводой О.Я. Тухачевским в 1706 г., и опубликовал их в 1903 г. в черно-белом варианте. Сравнивая изображение на рисунках с современным состоянием собора, П.М. Головачев использовал фотографии, любезно предоставленные ему И.Я. Словоцким, директором тюменского реального училища [1. С. 23]. При описании сохранившегося и утраченного декора он употреблял термин «орнаменты», полагая,

что они наносились красками. П.М. Головачев писал, что «окна были обведены зеленой краской, надоконники под крестами – желтой <...> карнизы – зеленые <...> на северной стороне подле паперти нарисованы были “травы” – зеленые деревья» [Там же. С. 27]. Он высоко оценил архитектуру собора и пришел к выводу, что «воспроизведенные рисунки старинного Благовещенского собора в Тюмени представляют не только любопытные, подробные и весьма хорошо исполненные изображения, несомненно, древнейшего зодчества в Сибири, но и дают любопытную страницу для истории церковного строительства вообще в России» [Там же. С. 30].

Об изразцовом декоре писал в своей статье 1924 г. А.К. Серебrenников. Он перечисляет декор окон «с глиняными глазированными колонками, изображающими темно-зеленые стволы гроздьев зеленого и темно-фиолетового винограда» и «глазированными изображениями орла с распростертыми крыльями», «глазированную надпись» под карнизом, вставки под малыми главками [2. С. 147]. В статье в черно-белом варианте был опубликован рисунок с прорисовкой верхнего декора окна (шпренгеля), выполненной тюменским художником В.П. Барашевым в 1923 г. Цветной оригинал хранится в фондах Тюменского музея изобразительных искусств (рис. 1). Тюменские архитекторы Б.А. Жученко и С.П. Заварихин пришли к выводу, что Благовещенский собор являлся единственным в Западной Сибири образцом применения полихромной окраски и изразцовой техники в декорировании фасадов [3. С. 34–35].

Внешний вид собора был значительно изменен во время ремонтов 1817, 1838, 1889 гг. Кровля стала железной, стены побелены, многие изразцовые детали были покрашены или перекрашены в другие цвета. На черно-белых фотографиях конца XIX – начала XX в. запечатлены в основном общие планы. Съемки архитектурных деталей отсутствуют, тем более важное значение приобретает для изучения изразцового декора Благовещенского собора коллекция изразцов Тюменского музея. Она состоит из двух частей. Первая была сформирована в музее из случайных находок, подо-

бренных горожанами на месте разрушенного собора под обрывом высокого берега реки Туры. Вторая часть поступила в результате археологических аварийно-спасательных раскопок, проведенных летом 1988 г. при

реконструкции дороги на центральной улице Республики на месте основания города [4. С. 29–30]. В составе коллекции представлены фрагменты декоративных вставок, лент фриз, карнизов, летописи, декора окон.

Рис. 1. Декор окна Благовещенского собора. Акварель В.П. Барашева. 1923 г.

Декоративные прямоугольные вставки размещались под малыми главками четверика с внешней стороны в заглубленных ширинках. Сохранилось два рельефных полихромных безрамочных изразца-плитки прямоугольной формы размерами 26,5х24,5х3,6 и 12,5х13,5х4,8 см, на зелено-синем фоне рельефный рисунок в виде букета, перехваченного в середине лентой с развешивающимися приостренными концами. Нижняя часть букета расширена, в его центре выпуклый медальон с луковичным выступом вверх (рис. 2, 1). На лицевой поверхности первого изразца остались следы краски, нанесенной во время ремонтных работ в конце XIX в. Меньший изразец, найденный при археологических раскопках, имеет бока с выемками и сохранил первоначальный цвет эмали – лента на букете белого цвета с окончаниями зеленого цвета; верхняя часть букета в виде расходящихся стеблей-листьев изумрудного цвета, нижняя из изогнутых, расходящихся стеблей, упирающихся на ступенчатую пирамидку из двух полос – нижней широкой коричневой, верхней узкой изумрудной. В центре между стеблями полуовальный сердечник с коричневой поливой в центре и изумрудным валиком снаружи; снизу изразца под пирамидкой прямой уступ-углубление изумрудного цвета.

Под кровлей шли изразцовые ленты, опоясывающие фасады. От них остались фрагменты двух видов. Фрагмент зеленого рельефного профильного изразца (9х15х3, 3 см) с резной нижней частью и ажурной средней принадлежал подкарнизной ленте под крышей высокого четверика и трапезной (рис. 2, 2). Лента второго типа представляла собой фриз, видимо, проходивший в верхней части основного объема и, возможно, по верхнему ярусу большого восьмерика (на фотографии просматривается плохо). Она состояла из прямоугольных плит (15,7х17х3,2 см) с растительным раппортным орнаментом в виде центрального вертикального стебля с пятилепестковым цветком в профиль, с двух сторон он обрамлен побегами с крупными завивающимися листьями, смыкающимися над цветком сверху, сверху от завитков симметрично расположены вертикально по две горошины – большей и меньшей, внизу побеги расходятся в противоположных направлениях (рис. 2, 3). В целом композиция напоминает сильно видоизмененное и стилизованное «павлинье око», в основе изображения которого мог быть крупный фантастический цветок, похожий на цветок граната и оперение райской птицы – павлина, являющиеся христианскими символами Воскресения [5. С. 62].

Рис. 2. Изразцы Благовещенского собора

Ниже карниза по стенам трапезы и алтаря шла лептопись (строительная надпись). От нее сохранилось два фрагмента плиток (21,5x15,5x4 и 21x16x4 см) с буквами белого цвета на общем синем фоне. Первый изразец стеновой, рельефный полихромный, фрагмент представляет собой плитку с рельефными буквами от двух слов. От первого сохранилась одна буква «есть», от второго три – «буки», «люди», «глаголь» (возможно, от слов «(нерушимо)е благ(осостояние)». Две последние буквы под титлом. Второй подобный фрагмент представляет собой плитку с рельефными буквами от двух слов. От первого сохранились две буквы, одна неполная, вторая «аз», от второго три – «добро», «есть», «наш» (возможно, от слов «(3)1 ден(ь)»). Две первые буквы должны быть под титлом, если они означают число, но в месте титла есть скол. Буквы возвышаются над поверхностью на 0,7 см, белого цвета, общий фон синий. Разметка букв сделана с помощью чередования

незначительного перепада высоты поверхности. Как правило, на одну букву или две под титлом отведено пространство одного уровня. Пониженный уровень наблюдается между словами (рис. 2, 4).

По мнению В.И. Кочадамова, надпись «с очень длинной и витиеватой славянской вязью в 1 270 знаков» играла значительную роль в архитектуре церкви [6. С. 93]. К сожалению, нет ни одной ее прорисовки, ни оригинального списка. Реконструкция надписи затруднена тем, что три полных опубликованных текста не совпадают при сравнении друг с другом и сделаны один в середине XIX в. и два – в начале XX в. (1901 и 1924 гг.) в орфографии соответствующего времени [2. С. 148; 7. С. 394; 8. С. 36]. В нашем случае текст, опубликованный А.К. Серебренниковым, следует считать наиболее достоверным. В статье он указывает, что его «с трудом удалось разобрать» [2. С. 148]. П.М. Головачев в своем исследовании нали-

чие надписи не упомянул вообще. Доказательством является то обстоятельство, что, критикуя работу священника А. Филиппова, он не соглашается с приведенными датами постройки, искренне недоумевая, из какого источника этот вывод следует. Он пишет, что «мы не знаем, откуда почерпнуты эти сведения» [1. С. 29], а это напрямую следует из самой надписи.

Обрамления проемов окон и дверей представлены фрагментами колонки и шпренгеля. Фрагмент изразца-колонки представляет собой цилиндр размерами 24х12,2–14х2,5 см, обвитый виноградной лозой, нижняя часть шире верхней. Общий фон зеленый, гроздья покрашены желтой краской, частично под ней проступает оригинальная светло-голубая эмаль, прожилки побегов закрашены часть желтым, часть зеленым, листья желтым и синим (см. рис. 2, 5). Тема виноградной лозы универсальна для христианской символики, которая отсылает напрямую к тексту Евангелия, где идет отсылка к образам Иисуса Христа, церкви, таинству Евхаристии. Например: «Аз есмь лоза истинная, а Отец мой виноградарь» (Ин. 15:1) и др.

От шпренгеля оконного проема сохранился полихромный изразец стеновой рельефный фигурный размерами 43х32х4–6,5 см с треугольным верхом и симметричными выемками с двух сторон. На плите изображен двуглавый орел с опущенными крыльями и крестом в центре между коронованными головами. Фон плитки синий, крест желтый. Головы зеленые, на шеях белым окрашены по три ряда перьев (рис. 1, 2, 6). Коричневого цвета короны и глаза, а также нижние части клювов. В начале XX в. желтые кресты стали коричневыми.

П.М. Головачев утверждал, что двуглавые орлы над окнами сделаны позднее (вероятно, после 1838 г.), так как они «не подходят к храму» [Там же. С. 30]. С этим невозможно согласиться, так как общий абрис окна с украшениями соответствует окнам на рисунке О.Я. Тухачевского, на котором хорошо видны колонки по бокам, точно переданы профили, контуры кокошников изображены как две дуги с центральной возвышенной частью с крестами. Несмотря на условность рисунка 1706 г., он достоверно передает систему размещения декора.

Сюжеты с двуглавыми орлами в русском архитектурном декоре популярны в XVII в., но ценные орлы редки [5. С. 76, 80]. Прямых аналогов данному тюменскому изразцу нет. Похожее изображение двуглавого орла есть на гербе России при правлении царя Федора Ивановича «Блаженного» (1584–1598) и совпадает с провозглашением церковной независимости России и учреждением в 1589 г. патриаршества. Известно, что декор окон был переделан по настоянию митрополита Филофея Лещинского, который был проездом в Тюмени в 1702 г. и распорядился сделать над окнами «шпренгеля» и по сторонам столбы «из глины формою печатны» [9. С. 98]. Также он пообещал прислать мастеров из Тобольска. Именно таких орлов мог заказать

Ф. Лещинский, так как выполнял в Сибири особую миссию Петра I – крещение язычников. Крест между орлиными головами официально присутствовал в государственной российской символике только в правление царя Федора Ивановича. На государственном знамени и печати между голов орлов размещался голгофский крест, символизирующий страсти Христовы. Каноничный голгофский крест был восьмиконечным, нижнее подножие было наклонным (символ равновесности, поднятый конец указывал на север). Обязательно присутствовали орудия «страстей господних». Отдельное изображение голгофского креста есть на изразцах XVII в. [5. С. 72]. В данном случае крест шестиконечный, нижнее подножие слегка скошено. Лучи креста оканчиваются трилистниками (символика Троицы). В данной композиции крест должен был напоминать о страданиях Христа, искупившего грехи людей, бывших до него язычниками.

Объяснить использование на фасадах храма XVIII в. орлов с опущенными крыльями и крестом между ними можно тем, что архитектурный декор более адекватен изменениям, происходящим в сфере идеологии, и более свободен от религиозных ограничений. В процессе секуляризации в российской жизни складывались выразительные композиции, ориентированные на передачу основных установок без оглядки на канонические строгости. Трудно сказать, сознательно или несознательно, но орлы уводили во время царя Федора Ивановича, при котором Тюмень была основана.

В коллекции музея сохранился фрагмент терракотовой декоративной детали без следов глазури или окрашивания с рельефным тонким растительным орнаментом, обрамленным с одной стороны дугообразной рамкой высотой 0,7 см, общими размерами 6,5х8,5х3,2 см. Возможно, это часть отбракованного изделия и, скорее всего, она принадлежала средней композиции надоконника между крыльями орла. Сложный орнамент из стилизованных цветов и листьев напоминает восточную арабеску, вошедшую в европейскую архитектуру в эпоху Возрождения и заимствованную русскими мастерами из Западной Европы.

В целом изразцы Благовещенского собора были изготовлены местными мастерами по инструкциям из Москвы. Все попытки тюменских воевод выпросить себе мастеров из Верхотурья или Тобольска были напрасными. Известно, что первую экспериментальную партию черепицы для кровли изготовлял в 1701 г. Савватей Андреев Черепанов, руководствуясь присланным из Москвы «списком скаски черепичного мастера Мартынка Кувшинникова слово в слово». Отправленные в Москву образцы были одобрены [9. С. 115–117]. В документе, опубликованном В.Г. Молодых, есть запись, что выплачивались деньги «Черепану за дверные шпренгели и формованные столбы и балясы» [10. С. 209]. Возможно, Черепанов назван Савватей Андреев. Известно, что его сын Алексей Савватеев был вызван в Тобольск и строил там из-

разцовые печи [9. С. 120]. Тюмень стала центром по изготовлению изразцов.

Только декор окон сложился с участием мастеров из Тобольска, где впервые в Сибири изразцы были употреблены при строительстве Приказной палаты [11. С. 56]. В 1699 г. из Москвы туда прибыли «черепичного и израсцового дела мастер Семен Лузин» и мастера для делания «ценинных и зеленых израсцов» Иван Денешка, Иван Лукьянов, Василий Степанов. Из каталога С.И. Барановой известно, что Иван Денешка

[12. С. 126] – Семенов сын Денежка Иван (Ивашка) – государев мастер, ценник, делал многоцветную «орлистую печь» в палатах князя Голицина [5. С. 213; 11. С. 57].

Изразцовый декор Благовещенского собора, первой каменной постройки в Тюмени, не только являлся памятником московского стиля в Сибири и выражением эстетических пристрастий сибиряков, но и манифестировал идеи единства страны, преемственность династии и задачи распространения учения Христа среди местного населения.

ЛИТЕРАТУРА

1. Тюмень в XVII столетии: Собрание материалов для истории города с «Введением» и заключительной статьей прив. доц. П.М. Головачева: Состав населения и экономический быт в XVII в., с приложением плана старинной Тюмени и 2 видов Благовещенского собора начала XVII в. Тюмень : Мандрика и К^а, 2004. 200 с.
2. Серебренников А.К. Историко-археологическое обследование Тюменского Благовещенского собора // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. Тюмень : Гостипография, 1924. Вып. 1. С. 145–153.
3. Заварихин С.П., Жученко Б.А. Архитектура Тюмени. Тюмень : Радуга-Т, 2004. 295 с.
4. Семенова В.И. Раскопки в исторической части города Тюмени // Областная научно-практическая конференция «История, краеведение и музееведение Западной Сибири», посвященная 110-летию Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень : Тюмен. обл. краевед. музей, 1989. С. 29–30.
5. Баранова С.И. Изразцовая летопись Москвы. М. : Русский импульс, 2012. 232 с.
6. Кочедамов В.И. Строительство Тюмени в XVII–XVIII вв. // Ежегодник Тюменского областного краеведческого музея. Тюмень, 1963. Вып. 3. С. 83–106.
7. Абрамов Н. Город Тюмень // Город Тюмень: Из истории Тобольской епархии. Тюмень : Софт-Дизайн, 1998. С. 380–416.
8. Курмачев В.А. Патриарх белокаменного зодчества (к 300-летию Благовещенской церкви г. Тюмени, 1700–2000 гг.). Тюмень : МИ «РУТРА», 2000. 59 с.
9. Копылова С.В. Каменное строительство в Сибири конца XVII–XVIII вв. Новосибирск, 1979. 255 с.
10. Молодых В.Г. Новое о постройке 1-го каменного здания в Тюмени. К постройке Благовещенского собора // Записки Тюменского общества научного изучения местного края. Тюмень : Гостипография, 1924. Вып. 1. С. 201–210.
11. Кочедамов В.И. Тобольск. Тюмень : Тюменское книжное издательство, 1963. 156 с.
12. Баранова С.И. Московский архитектурный изразец XVII века в собрании Московского государственного объединенного музея-заповедника Коломенское – Измайлово – Лефортово – Люблино. М. : Мос. гос. объедин. музей-заповедник, 2013. 136 с.

Semenova Valentina I. Tyumen State Institute of Culture (Tyumen, Russia). E-mail: valivsem8@mail.ru

TILED DÉCOR OF TYUMEN ANNUNCIATION CATHEDRAL.

Keywords: Tyumen; Annunciation cathedral; polychrome tiles.

Tyumen Annunciation cathedral, built in 1700–1715, was one of rare religious Siberian constructions with a unique tiled décor. The monument was destroyed in 1932. The décor of Tyumen Annunciation cathedral was written about by P.M. Golovachev (1903). The cathedral exterior appearance was considerably changed after repairs of 1817, 1838 and 1889. In the black-and-white photos of the late 19th – early 20th century architectural details' surveys are absent, that is why the study of Annunciation cathedral tiled décor from Tyumen museum collection is becoming more important. Out of decorative rectangular insertions under the small domes only two relief polychrome unframed rectangular tiles are left (fig. 2/ 1). Under the roof there was a tiled frieze on the facade. The fragment of a green relief profiled tile with a carved lower part belonged to the under-cornice frieze under the roof of a high quadrangle and refectory (fig. 2/ 2). The second one represented a frieze which, probably, was in the upper part of the main building and may be in the upper tier of a big octagon (fig. 2/ 3). On the whole, the composition reminds a strongly modified and stylized “peacock’s eye”; looking like a pomegranate flower and a heavenly bird peacock’s plumage – Christian symbols of Resurrection. The building inscription was on the walls of the refectory and altar below the cornice. Two fragments of slabs with white-coloured letters against the general dark blue background are preserved (fig. 2/ 4). Windows’ and doors’ apertures are represented with fragments of a column and top décor. The column tile fragment is a cylinder, twined around with a grape bunch; the lower part is broader than the upper one (fig. 2/ 5). The theme of a grape bunch is universal for Christian symbolism directly referring to the Gospels text and then to the images of Jesus Christ, church and The Eucharist sacrament. There preserved a polychrome tile with a triangular top and symmetrical hollows on both sides of the window décor. On the tile a two-headed eagle with flopped wings is depicted and a cross between crowned heads in the centre (drawing 1, 2/6). The tiled décor of Annunciation cathedral, the first stone Tyumen construction, is not only the monument of Moscow style in Siberia, the expression of esthetic preferences of the Siberians, but the manifest of the country unity idea, dynasty continuity and the task of the teachings of Christ dissemination among local population as well.

REFERENCES

1. Anon. (2004) *Tyumen' v XVII stoletii: Sbranie materialov dlya istorii goroda s "Vvedeniem" i zaklyuchitel'noy stat'ey priv. dots. P.M. Golovacheva: Sostav naseleniya i ekonomicheskii byt v XVII v., s prilozheniem plana starinnoy Tyumeni i 2 vidov Blagoveshchenskogo sobora nachala XVII v.* [Tyumen in the 17th century: A collection of materials for the history of the city with the “Introduction” and the final article by P.M. Golovachev: The composition of the population and economic life in the 17th century, with the plan of Old Tyumen and 2 photos of the Annunciation Cathedral of the early 17th century]. Tyumen: Mandrika i Ka.
2. Serebrennikov, A.K. (1924) *Istoriko-arkheologicheskoe obsledovanie Tyumenskogo Blagoveshchenskogo sobora* [Historical and Archaeological survey of the Tyumen Annunciation Cathedral]. In: *Zapiski Tyumenskogo obshchestva nauchnogo izucheniya mestnogo kraya* [Notes of Tyumen Research Society]. Tyumen: Gostipografiya. pp. 145–153.
3. Zavarikhin, S.P. & Zhuchenko, B.A. (2004) *Arkhitectura Tyumeni* [The architecture of Tyumen]. Tyumen: Raduga-T.

4. Semenova, V.I. (1989) [The excavations in the historical part of Tyumen]. *Istoriya, kraevedenie i muzevedenie Zapadnoy Sibiri* [History, Regional Studies and Museology of Western Siberia]. Regional Research Conference. Tyumen: Tyumen Regional Museum of Local Lore. pp. 29-30. (In Russian).
5. Baranova, S.I. (2012) *Izraztsovaya letopis' Moskvy* [The tile chronicle of Moscow]. Moscow: Russkiy impul's.
6. Kochedamov, V.I. (1963) Stroitel'stvo Tyumeni v XVII–XVIII vv. [Construction of Tyumen in the 17th – 18th centuries]. *Ezhegodnik Tyumenskogo oblastnogo kraevedcheskogo muzeya*. 3. pp. 83-106.
7. Abramov, N. (1998) Gorod Tyumen' [Tyumen]. In: *Gorod Tyumen': Iz istorii Tobol'skoy eparkhii* [Tyumen: From the history of the Tobolsk Diocese]. Tyumen: Soft-Dizayn. pp. 380-416.
8. Kurmachev, V.A. (2000) *Patriarkh belokamennogo zodchestva (k 300-letiyu Blagoveshchenskoy tserkvi g. Tyumeni, 1700-2000 gg.)* [Patriarch of white stone architecture (the 300th anniversary of the Annunciation Church in Tyumen, 1700–2000)]. Tyumen: RUTRA.
9. Kopylova, S.V. (1979) *Kamennoe stroitel'stvo v Sibiri kontsa XVII–XVIII vv.* [Stone construction in Siberia in the late 17th – 18th centuries]. Novosibirsk: Nauka.
10. Molodykh, V.G. (1924) Novoe o postroyke 1-ogo kamennogo zdaniya v Tyumeni. K postroyke Blagoveshchenskogo sobora [The new about the first stone buildings in Tyumen. The construction of the Annunciation Cathedral]. In: *Zapiski Tyumenskogo obshchestva nauchnogo izucheniya mestnogo kraya* [Notes of the Tyumen Research Society for the Study of Local Region]. Tyumen: Gostipografiya. pp. 201-210.
11. Kochedamov, V.I. (1963) *Tobol'sk* [Tobolsk]. Tyumen: Tyumen Book Publ.
12. Baranova, S.I. (2013) *Moskovskiy arkhitekturnyy izrazets XVII veka v sobranii Moskovskogo gosudarstvennogo ob"edinennogo muzeya-zapovednika Kolomenskoe – Izmaylovo – Lefortovo – Lyublino* [Moscow architectural tile of the 17th century in the collection of the Moscow State United Museum Kolomenskoye - Izmailovo - Lefortovo - Lyublino]. Moscow: Moscow State United Preserve-Museum.